

ца мятежную Бургундию, король Карломан бросился навстречу новой опасности. Несколько мелких норманнских отрядов, захваченных врасплох, удалось истребить, однако решиться на овладение лагерями в Амьене и Генте король так и не смог. В конечном счете викинги вытеснили западных франков из междуречья Соммы и Шельда.

Карломану ничего не оставалось, как прибегнуть к ставшему уже привычным способу. В 884 году норманнам была выплачена умопомрачительная сумма в 12 тысяч фунтов (немногим менее 5 тонн!) серебра в обмен на обязательства убраться из пределов королевства и сохранять двенадцатилетний мир. Во исполнение договора викинги срыли укрепления в Амьене и направились частью в Булонь, к своим стоящим на рейде кораблям, частью в Брабант, где в Левене, на реке Диль (около 30 километров к востоку от Брюсселя) создали новый лагерь.

В начале следующего года они снова вторглись во Фландрию и на Сомму. Отряды норманнов, переправившись у Руана, проникли на левобережье Сены, где нанесли поражение войску Райнальда, графа Мена³¹, и дошли до расположенного у самых ворот Парижа Понтуаза, осадой принудив город к сдаче. Над послами Карла III Толстого (на тот момент не только восточнофранкского короля, но и императора), напоминавшими о недавнем договоре, предводители викингов лишь издевались, заявляя, что мир был заключен с умершим в декабре 884 года Карломаном, а не с его преемником.

В то же время стремившийся стать королем Лотарингии граф Гуго Эльзаский, брат супруги забросившего ремесло пирата Готфрида, всячески пытался втянуть последнего в заговор против Карла III Толстого. Готфрид, в свою очередь мечтавший добавить к доставшимся ему фрисландским владениям города Кобленц и Андернах на среднем Рейне, предпочел решить дело миром. В связи с этим он явился на рейнский островок Гериспих для переговоров с архиепископом Кельнским, Вилибертом, и графом Генрихом Саксонским (по другим источникам Франконским), который, с молчаливого согласия знавшего о происках Гуго императора, убил Готфрида. Это злодеяние послужило прологом одного из самых драматических эпизодов «движения викингов».

На брошенный в ярости Зигфридом призыв отомстить за смерть брата разрушением Парижа откликнулось множество викингов, чтивших подвиги знаменитого «морского конунга».